

Та казавшаяся совершенной имперская система рухнула в одночасье, погребенная под грузом моих сомнений и недоумения...

Что же заставляло меня двигаться вперед? Слава? Заслуги? Тщеславие? Сила? А что толку в славе, если империя забудет меня? Спустя столетия кто вспомнит? Драконий рыцарь, скорее всего, останется лишь парой строчек в учебниках истории. Будут ли дети через несколько сотен лет мечтать стать драконьими рыцарями, как мы когда-то?

Я невольно усмехнулся своим мыслям. Внезапно сознание помутилось, накатила тяжелая дремота.

Ха! Неужели тот старый дракон наконец решил оставить меня в покое? Я и забыл, что значит чувствовать усталость за эти сотни лет... Ха, впервые ощущаю, что сон — это такое счастье. А ведь на полях сражений я так его ненавидел... Если бы я смог проснуться, если бы смог прожить еще одну жизнь, если бы... ес... ли...

В глубине подсознания, в забытии, я увидел дверь. Серебряную дверь. Казалось, за ней слышны зов и молитвы. Мое сознание просочилось сквозь эту преграду, растворяясь в переполняющем её серебряном сиянии, или же это свет принял мою скитающуюся, одинокую душу. Я ощутил тепло — долгожданное, забытое тепло, словно новорожденный в материнских объятиях. Нежность заполнила мои конечности, которых, казалось, уже не существовало. Дальше — пустота. Я потерял всякое ощущение реальности и погрузился в глубокий сон.

...

Континент Ясэдэла, место последней битвы Священного драконьего рыцаря. Спустя несколько столетий перемен, в бесконечной высоте небес, там, где встает ослепительное солнце, раздался протяжный драконий рык.

Возрождение и серебряный дракон.

Как тепло... Тепло?

Сознание медленно возвращалось, восприятие прояснялось. Первым чувством было тепло. Ощущение, доступное лишь живому телу.

Подождите... я проснулся? Или все еще сплю? Неужели перерождение существует на самом деле?

Я был поражен тем, что мое сознание обрело отклик живого существа. Я осторожно попытался соединить мысли с чувствами, проверяя, действительно ли я возродился. Одновременно я прислушивался к источнику тепла, пытаюсь понять, что именно меня разбудило. Постепенно чувства вернулись: я ощутил легкость во всем теле и... странное чувство, будто в некоторых

местах появилось нечто лишнее.

Это...

Смесь восторга и ужаса. Что это за лишние части? Страх на мгновение заполнил сердце. Люди всегда испытывают любопытство и ужас перед неизвестным. Я — не исключение. Но я приготовился к худшему. Возможно, на меня было наложено проклятие, и тело превратилось в монстра. Если это так, придется покончить с собой. Неужели я только что ожил, чтобы тут же умереть? Но ни я сам, ни империя не потерпели бы драконьего рыцаря, ставшего чудовищем! Лучше уж самому уйти из жизни, чем быть казненным страной, которую я когда-то защищал. Это избавит меня от насмешек над моим посмертным превращением.

Пока я предавался этим мрачным мыслям, до слуха донеслись голоса. Звук становился четче — приятный женский голос, полный благоговения, словно кто-то читал молитву.

— Господин! Просим, вернитесь к нам. С того самого дня минули десятки тысяч лет ожидания...

Тон был полон печали и искренности, как у монахини, читающей заупокойную молитву.

Кого же они вспоминают? — подумал я.

Монахиня продолжала читать, а я молча слушал. Молитва подошла к концу.

— Эх... — раздался тяжелый вздох, полный безнадежности и разочарования.

— В следующий раз Господин обязательно услышит. Он не оставит нас.

Раздался другой голос — холодный, но с нотками решимости, похожий на голос первой женщины, но с долей воинственности.

Слушая их диалог, я недоумевал. О чем они говорят? Будет ли вежливо открыть глаза или подать голос прямо сейчас? Пожалуй, лучше подождать, пока они уйдут.

Звуки стихли. Похоже, они ушли. Я наострил уши, убедился, что никого нет, и решил открыть глаза, чтобы взглянуть на мир после перерождения. Перед моим взором предстали две беловолосые женщины, стоящие на коленях со сложенными в молитве руками. У одной были короткие волосы, у другой — длинные, заплетенные в высокий хвост. Они опустили головы, лица были скрыты.

Вдруг обе вздрогнули и медленно подняли головы. В их глазах читалось невероятное изумление, смешанное с легким сомнением и нескрываемым восторгом. Только тогда я

разглядел их лица. Я лишился дара речи: они были как две капли воды похожи друг на друга, настоящие красавицы, каких не встретишь ни на одном балу у знати. Они смотрели на меня с таким выражением, будто увидели нечто ужасное: глаза расширены, губы слегка приоткрыты, зрачки дрожат. Они не могли унять дрожь. Но даже этот страх выглядел в них как-то по-особенному привлекательно. Неужели я настолько пугающий? Даже если я монстр, не до такой же степени! Я тихо фыркнул, выражая свое недовольство. К моему удивлению, от этого звука их одежды затрепетали, а сами они, испугавшись, из позы молитвы тут же перешли в глубокий поклон, припав к земле. Дрожь стала еще сильнее.

— Господин! Мой Бог, вы наконец... вернулись...

В голосе женщины с хвостом слышались восторг и слезы.

— Остальные двенадцать божеств покинули нас. Только вы действительно вернулись... О, мой Господин! — женщина с короткими волосами тоже была взволнована, но её слова я не совсем понял.

Что здесь вообще происходит!?

Я мысленно вскрикнул и оглядел себя. Все тело было покрыто ослепительными серебряными доспехами, каждая чешуйка которых казалась произведением искусства. Они переливались семью цветами радуги. На вид легкие, я тогда еще не знал, что каждая из этих пластин по защитным свойствам превосходит священные артефакты. Позже даже самые искусные мастера мечтали заполучить такую чешуйку, чтобы использовать её в ковке — вещи, созданные из неё, приравнивались к рукотворным священным реликвиям.

Вместо человеческих рук и ног у меня были лапы существа, которое я хорошо знал. Изыщные конечности, покрытые серебряной броней, смотрелись удивительно гармонично. Позади меня тянулся длинный серебряный хвост, занимавший половину длины тела. Он был гибким и мощным — воздух со свистом рассекался, когда я им двигал.

Если такой хвост ударит человека, мало не покажется... — я невольно усмехнулся.

Я поднялся, разминая плечи и шею, отчего кости отозвались громким хрустом. Крылья за спиной раскрылись, заслонив свет, но вскоре он начал пробиваться сквозь мое тело, озаряя пространство вокруг. Я стал похож на маленькое серебряное солнце. Теперь я мог рассмотреть всё вокруг.

Женщины были похожи на меня, но в человеческом облике, хотя и были крошечными по сравнению с моим драконьим телом — не выше одного моего клыка. Присмотревшись, я заметил, что у них тоже есть черты драконов: серебряные крылья за спиной, лазурная чешуя на руках до локтей, острые когти вместо ногтей. У них были рога, а на поясе — драконьи хвосты, пропорциональные их телу. Они были одеты в роскошные придворные платья. Настоящие сестры-драконы! Я таких никогда не видел.

Отведя взгляд, я осмотрел помещение. Я находился в здании, похожем на церковь, но без алтаря или статуи божества. Пусть будет церковь. Солнечный свет падал сверху через витражи, освещая место, где стояли женщины. Стены были украшены барельефами с изображением танцующих драконов. Вместо скамей — каменные ступени, уходящие вверх. Я лежал на самой верхней, а женщины — на третьей снизу. На каждой ступени были видны углубления, словно кто-то годами молился здесь, стоя на коленях.

Когда я задумался об этом, женщина с длинным хвостом поспешно произнесла:

— Господин Юйцзюэ со второй ступени сейчас улаживает дела в Королевстве Вечной Ночи, он скоро прибудет в Город Вечного Солнца, чтобы предстать перед вами. Прошу, простите нас, Господин!

Женщина с короткими волосами добавила:

— Я уже отдала приказ правителям четвертой ступени и ниже немедленно явиться на поклон. Прошу, дайте им немного времени!

Они продолжали сыпать странными терминами вроде мой Бог и поклонение, собираясь созвать сюда кучу народа.

Вы хотите устроить публичную казнь? Нет, публичное обозрение дракона? Помилуйте! — я мысленно застонал.

Из горла вырвался угрожающий рык — мой единственный способ протеста. Я не мог говорить, а даже если бы мог, не знал, способны ли драконы на человеческую речь.

Услышав мой рык, женщины мгновенно поняли:

— Как пожелаете, Господин. Мы позовем только Господина Юйцзюэ. Так будет лучше?

Я кивнул огромной головой.

В мгновение ока на второй ступени вспыхнула черная магическая печать. Это была магия телепортации высокого уровня, на которую не был способен никто в империи, даже верховные маги. Но внезапно в моей голове всплыли знания об этой магии: анализ, применение, усиление...

Базовая магия восьмой ступени: Телепортация. Усиление: Межпространственный перенос... Анализ завершен, навык освоен.

Черный свет сгустился, превращаясь в стаю летучих мышей, из которой возник статный

мужчина. Длинные серебряные волосы, зловещие красные глаза, императорское одеяние. Он выглядел элегантно и величественно. Я сразу узнал в нем представителя расы вампиров. Чистокровного. Нынешние вампиры — лишь жалкая пародия на ту древнюю расу. Видеть живого чистокровного вампира на расстоянии вытянутой руки было шоком даже для меня.

Он опустился на колени, как и женщины:

— Первый Император Крови Империи Древней Крови, Фаньчжо, Юй, Родерик, приветствует вас, Господин. Чтобы доказать нашу искренность, с сего дня Империя Древней Крови переходит под прямое управление Города Вечного Солнца и Дворца Десяти Тысяч Драконов. Все вампиры Империи готовы отдать жизни за вас, Господин, — третье из Двенадцати Божеств, Бог Солнечного Диска и Небосвода, Священный дракон Цанхуэй!

...

Кровь и обещание.

Его слова и решительный взгляд говорили о том, что он готов отдать свою страну без колебаний. В моей памяти всплыл фрагмент прошлого...

— Фаньчжо, Юй, Родерик, с сегодняшнего дня я вверяю тебе столицу Вечной Ночи и свою божественную власть... Завтра решающая битва. Я сдержу натиск Юйсакэдуна, а ты уводи город. Когда все закончится, я вернусь за властью.

— ...Слушаюсь... вашу волю... — с трудом ответил он, сжимая кулаки до крови. Он знал, что его госпожа не вернется.

— Если я не вернусь, иди к Священному дракону Цанхуэй. Она примет мой народ. Юй, береги себя!

Она улетела, превратившись в черного дракона.

— Берегите себя, госпожа Цзяо Е... — юноша-вампир трижды поклонился пустому трону.

Когда он поднял корону, оставленную госпожой, она из черной лунной короны превратилась в кроваво-красную корону греха, сплетенную из шипов. Он надел её, и его аура изменилась. Седые волосы стали серебряными, как водопад. Он сел на трон, в одиночку приняв наследие империи. С того дня он стал известен как Император Крови Юй.

...

Воспоминания померкли. Я смотрел на этого вампира, правившего тысячелетия. Он был так

же суров и холоден, как тогда.

Значит, та, что была ему так дорога, госпожа Цзяо Е, так и не вернулась... И теперь он пришел ко мне?

Я покачал головой, издавая тихий рык. Мои серебряные глаза выражали недовольство. Неужели я ему не подхожу?

Женщина с длинным хвостом поспешила объяснить:

— Господин хочет сказать: я вижу вашу преданность, но передавать страну и жизни всего народа при первой же встрече — опрометчиво. Я не приму этого. Вы остаетесь Императором Древней Крови и тем юношей, что ждет Цзяо Е. Я сдержу обещание, данное ей, и предоставлю убежище вашему народу. Вот так!

<http://bllate.org/book/20737/2077017>